

Цяо Мань не знала, что её только что сравнили с деревянной шкатулкой. Потревоженная среди ночи, она чувствовала себя сонной, поэтому после умывания небрежно указала на платье цвета лотоса с рассыпанным по ткани цветочным узором. Причесалась она просто: уложила волосы в высокую причёску, закрепив её парой серебряных заколок с жемчугом. Когда она снова увидела Цяо Цзиньшэн, та была в том же наряде, что и раньше. Цяо Мань понимала, что у девочки просто нет выбора, и это её немного огорчало, но мысль о том, что к вечеру у малышки появится новая одежда, вновь наполнила её радостью.

Она немного подразнила маленькую кузину и, заметив, что та больше не выглядит такой испуганной, как в день приезда, осталась довольна. Если продолжить её воспитывать, то скоро её можно будет выводить в свет. Вспомнив о своем первоначальном замысле, она с интересом попросила Юйли научить её причёсывать Цзиньшэн.

Юйли, видя такое рвение госпожи, подумала: разве избалованная с детства Цзюньчжу Дуаньян когда-нибудь прислуживала другим? Даже когда она по утрам навещала Великую княжну, то лишь наблюдала со стороны. Сможет ли такая Цзюньчжу причёсать Девятую принцессу? Юйли отнеслась к этой затее скептически.

Поразмыслив, она сказала:

— Полагаю, Девятая принцесса ещё мала, ей вполне подойдет простая причёска с двумя пучками. Если вы, госпожа, хотите научиться, я сделаю всё, что в моих силах.

Цяо Мань не разбиралась в тонкостях причёсок, поэтому позвала служанку, чтобы та распустила волосы Цзиньшэн и позволила Юйли переплести их заново, а сама повторяла за ней шаг за шагом. Она делала это впервые и не рассчитывала силу, отчего малышке было больно, но та боялась пожаловаться. Когда причёска была наконец готова, Цяо Мань заметила, что глаза кузины полны слез.

— Цзиньшэн... — Цзюньчжу застыла на месте, не в силах вымолвить извинения. К счастью, девочка оказалась понятливой: увидев состояние сестры, она сама вытерла слезы рукавом и бросилась к ней с объятиями. Цяо Мань облегченно вздохнула, опустилась на колени и принялась ласково утешать её. К счастью, волосы Цзиньшэн были уложены вполне достойно — пусть мастерство Цяо Мань уступало умениям Юйли, она вложила в это всю душу. Завершила причёску золотая заколка в форме феникса с жемчугом, которую она подарила ей вчера. Если бы не старое платье, девочка выглядела бы как настоящая знатная принцесса.

Действительно, внешний вид значит очень многое.

Увидев, что кузина перестала плакать, Цяо Мань взяла у Юйли шелковый платок, промокнула глаза девочки и, убедившись, что следов слез не осталось, с улыбкой поднялась. Окинув взглядом Цзиньшэн, она сказала стоявшей рядом служанке:

— Может, покрасим её? У неё всё ещё красные веки.

На этот раз ответила Юйлэ. Сначала она поклонилась, а затем произнесла:

— Госпожа, Девятая принцесса уже достаточно взрослая. Когда вы были в её возрасте, то уже пользовались легким макияжем. Но я не уверена, как именно стоит поступить с ней... Думаю, лучше спросить вашего совета.

Цяо Мань издала удивленный звук, а затем повернулась и коснулась лица кузины. Та была такой крошечной, что Цяо Мань постоянно забывала о её реальном возрасте. Поколебавшись, она покачала головой:

— Оставим это. Подождем ещё немного, сейчас важнее поправить здоровье Цзиньшэн.

Они уже следовали списку диеты, составленному лекарем, но прошел всего день, и результатов пока не было видно. Впрочем, даже сейчас Девятую принцессу можно было назвать хорошенькой, а после должного ухода она наверняка расцветет не хуже самой Цзюньчжу Дуаньян.

Цяо Мань с нетерпением ждала этого момента.

После завтрака они, по обыкновению, сели играть в шахматы в беседке. В этот день Цяо Мань, вспомнив утренний инцидент, была особенно внимательна к Цзиньшэн: она принесла шахматный задачник, шаг за шагом объясняя ходы, а иногда просто брала маленькую руку кузины и помогала ей поставить камень. Цзиньшэн поначалу слушала внимательно, но потом отвлеклась и, склонив голову, завороченно смотрела на профиль старшей сестры.

— Цзиньшэн? — позвала Цяо Мань. Увидев, что та не реагирует и продолжает смотреть на неё с неясным выражением в чистых глазах, она нахмурилась.

— ...Сестра Мань, — Цзиньшэн очнулась и смутилась. Однако, пользуясь мягким выражением лица сестры, она набралась смелости и прильнула к ней. Её не оттолкнули. Девятая принцесса успокоилась и добавила с ноткой кокетства: — Когда я была во дворце, слышала, что есть такое лакомство — семена лотоса. Они как-то связаны с этими цветами?

Цяо Мань почувствовала, словно перышко коснулось её сердца: было одновременно приятно и щекотно. Она изогнула губы в улыбке:

— Разумеется. А знаешь ли ты, что такое сердцевина лотоса? Матушка очень любит пить чай с ней, говорит, что он невероятно освежает, — она с притворной досадой склонила голову, — хотя я, признаться, этого не почувствовала.

Цзиньшэн спросила:

— А... можно мне попробовать? Я всё гадала, что в этом такого особенного. Кстати, вчера я впервые увидела так много лотосов. Если бы не рисунок, который сделала сестра Мань, я бы подумала, что они тянутся до самого горизонта.

Цяо Мань рассмеялась:

— Конечно, можно.

Её позабавила фраза о цветах, тянущихся до горизонта — звучало красиво. Когда-то она слышала о девушках, собирающих лотосы в землях Цзяннань: они спали в лодках по несколько дней, а проснувшись ночью, могли видеть бескрайнее звездное небо. Тогда она даже завидовала такой жизни. Но теперь... теперь её больше заботили звуки барабанов и богатства.

Поистине, с возрастом характер меняется.

Кузина с недоумением смотрела на неё. Цяо Мань, не желая отвлекаться на посторонние мысли, легонько ткнула её в щеку, а затем повернулась к Юйли и поманила её. Когда служанка подошла, она сказала:

— Вот что, Девятая принцесса хочет попробовать чай из сердцевины лотоса. Сходи к матушке и попроси немного. — Она помедлила и добавила: — И передай на кухню, чтобы к обеду приготовили суп из белых грибов и семян лотоса.

Сказав это, она посмотрела в глаза Цзиньшэн, похожие на прозрачные ручьи, и смутно почувствовала, что что-то не так. Может, эта малышка... притворяется послушной, чтобы добиться своего?

Впрочем, неважно. Ученица, превзошедшая учителя — редкая история, но Цзюньчжу Дуаньян уже решила, как действовать дальше. Воспитывать кузину было весьма заманчиво, особенно в вопросах нарядов и манер.

Жаль, что это пока только мечты, иначе она снова доведет Цзиньшэн до слез.

Юйли ответила согласием и отправилась выполнять поручение. В итоге за чаем к Великой княжне в Обитель Минтан послали Юйсян.

Во время завтрака Цяо Мань звала Великую княжну присоединиться, но та отказалась, сославшись на усталость. Цяо Мань была обеспокоена, но ничего не могла поделать. Впрочем, вспомнив, что в поместье полно редких лекарств, она успокоилась и ушла вместе с кузиной. Юйсян, придя в Обитель Минтан, сначала поклонилась:

— Цзюньчжу очень беспокоится о здоровье Великой княжны и просила меня узнать, как вы себя чувствуете.

Цяо Ло, полулежа на кушетке, лениво произнесла:

— Маньэр всегда была почтительной, Его Величеству стоит порадоваться этому. — Говоря это, она погладила пятицветный пояс с длинными кистями и винно-красным бантом на талии.

Юйсян помедлила, а затем продолжила:

— Это ещё не всё... Цзюньчжу просила узнать, можно ли попросить у вас немного чая из сердцевины лотоса.

Цяо Ло тихо рассмеялась:

— Это желание Маньэр? Юйтао, — она повернулась к служанке, массирующей ей плечи, — принеси немного для Цзюньчжу... Маньэр ведь никогда не любила этот чай? Хм, это, должно быть, для Девятой принцессы?

Юйсян с улыбкой ответила:

— От вас ничего не скроешь, Великая княжна. Но прошу, не вините Цзюньчжу — её сыновняя почтительность к вам искренна.

Цяо Ло бросила на неё взгляд. Девушка показалась ей знакомой, поэтому она проглотила готовые слова и лишь произнесла:

— Раз ты так говоришь, неудивительно, что Маньэр к тебе благоволит.

Юйсян замерла, осознав свою оплошность, но было уже поздно. Она лишь надеялась, что Великая княжна ничего не заметила. Однако проницательность Цяо Ло была несравненно выше, чем у Цзиньшэн, и её голос стал холодным:

— Не стоит злиться на Цзюньчжу за то, что она не повысила тебя в должности. — Затем она добавила: — Ту, что при Девятой принцессе, зовут Юйлэ?

— ...Да, — Юйсян рухнула на колени. — Великая княжна, помилуйте! У меня нет никаких дурных мыслей, и уж тем более обид!

Цяо Ло постучала наперстком по столу, и вид испуганной служанки её скорее позабавил. В этот момент Юйтао принесла фарфоровую баночку с чаем. Увидев происходящее, она не подала виду и прошла мимо. Цяо Ло приподнялась, взяла баночку, открыла крышку, посмотрела внутрь и спустя долгое время вздохнула:

— Надеюсь, этот ребенок... впрочем, неважно.

Она подняла глаза на Юйсян:

— Встань. Неставляй меня бессердечной. Присматривай за Цзюньчжу, а я буду присматривать за тобой.

Юйсян вздрогнула — что имела в виду Великая княжна?

Юйтао, прослужившая у Великой княжны почти десять лет и пользовавшаяся большим доверием, шепнула:

— Юйсян, чего ты застыла? Поблагодари Великую княжну.

Юйсян поблагодарила, и Цяо Ло позволила ей подняться. Протягивая баночку, она сказала:

— Передай Цзюньчжу, чтобы сама она этот чай не пила — для её здоровья он не полезен.

Юйсян старалась сохранять невозмутимое лицо, как Юйтао, но внутри боролись удивление и замешательство. Цяо Ло не стала её мучить и, дав последние наставления, отпустила. Глядя вслед уходящей служанке, она загадочно улыбнулась.

Это было лишь предупреждение. Разве она могла позволить Девятой принцессе пострадать в поместье принцессы Дуаньян? Если и действовать, то только во дворце. А сейчас... просто вспомнилось. Возможностей в будущем будет достаточно.

Юйсян вышла из Обители Минтан в полном смятении. Она долго блуждала по коридорам, пока наконец не вернулась на место. Она увидела, что Цзюньчжу всё ещё обнимает Девятую принцессу, и они выглядят даже ближе, чем раньше. Вспомнив слова Великой княжны, Юйсян заколебалась.

— Госпожа, Юйсян вернулась, — сказала Юйли, заметив служанку. — Только... почему она застыла? Ах, пошла.

После ухода Юйсян Юйли подготовила всё для чаепития. Цяо Мань от нечего делать решила показать кухне, как заваривать чай. Она не привыкла подстраиваться под других в шахматах, но сейчас, видя, как Цзиньшэн поглядывает на чайную утварь, решила сменить занятие.

В конце концов, в поместье всем заправляла Великая княжна, и избавиться от простой служанки для неё было проще простого.

Подумав об этом, Юйсян приняла решение. Когда Цзюньчжу спросила, почему она выглядит такой странной, она ответила:

— Прошу прощения, госпожа. Великая княжна задала мне несколько вопросов, а я, видя её величие, так разнервничалась, что начала запинаться. К счастью, она оказалась милосердна и не стала судить меня строго.

Цяо Мань приподняла бровь. Юйсян была старожилом поместья, как и Юйли с Юйлэ, неужели она не смогла ответить матери? Но, видя, что та не собирается менять версию, Цяо Мань решила, что её просто приструнили, и больше не стала расспрашивать.

Чайник уже был прогрет, оставалось положить чай. Хотя это называлось «сердцевинной лотоса», лекарь добавил туда и другие компоненты. Цяо Мань показала баночку Цзиньшэн, объясняя, как выглядят семена, а малышка, держась за рукав сестры, прошептала:

— Сестра Мань, посиди потом со мной, хорошо?

Цяо Мань улыбнулась:

— Конечно.

Почему раньше она не замечала, что держать ребенка в объятиях — такое удовольствие? Возможно, матушка чувствовала то же самое, когда видела её.

...Нет, всё было иначе.

Юйли грациозно влила горячую воду в чайник. Она была из семьи чиновников, и хотя её брат занимал невысокую должность, она была верной служанкой Цяо Мань. Цяо Мань тихо сказала кузине:

— Улыбнись сестре.

— Сестра Мань! — мягко позвала Цзиньшэн. — Разве я не улыбаюсь?

— Ах ты, — Цяо Мань пощекотала её за нос, — слушайся меня и больше ешь. Остались одни косточки, даже обнимать неприятно.

— Сестра Мань, не дразни меня, — хихикнула Девятая принцесса. Она не боялась, что сестра рассердится — ведь именно такая она ей и нравилась.

Юйли подняла чайник, и струя воды плавно потекла в чашки. Цяо Мань нажала на руку кузины, предлагая посмотреть, но тут же отдернула её, чтобы та не обожглась.

— Это ведь сестра Мань велела мне смотреть... — Цзиньшэн не успела договорить, как ей прикрыли рот рукой.

Цяо Мань почувствовала под ладонью что-то невероятно мягкое, и это ощущение было приятнее, чем прикосновение перышка к сердцу. Она подумала: неужели это всё заслуга Девятой принцессы, что она улыбается так часто за один день?

А ведь они знакомы всего несколько дней.

И уже непроизвольно тянутся друг к другу... Неужели кровные узы так сильны?

Она сидела и смотрела на кузину, которая то и дело поворачивалась к ней, чтобы что-то сказать. Её невинность подкупала, но то, как быстро эта невинность училась хитрости... неужели дело в среде, в которой она росла?

Цзиньшэн замерла под рукой Цяо Мань и, боясь пошевелиться, во все глаза смотрела на

чайник. Сердцевина лотоса и другие лепестки под напором воды кружились в танце.

— М-м-м, — Девятая принцесса не решилась укунить руку сестры, а лишь указывала на чайник. Она слышала смех сестры и продолжала наблюдать.

— Чай готов, — Юйли облегченно вздохнула. Она улыбнулась, и её изящные черты лица стали ещё привлекательнее. — Девятая принцесса, эти движения нужно повторять много раз.

Цзиньшэн кивнула, думая о том, что раньше не замечала, какие красивые служанки окружают сестру Мань. И Юйли, и Юйсян были прекрасны.

Юйли разлила чай по чашкам. Цзиньшэн, получив чашку из рук сестры, сделала маленький глоток.

Чай был слегка горьковат, но послевкусие было нежным...

— Сестра Мань, ты обязательно должна щекотать меня за талию? Это ведь так щекотно!

Цяо Мань прикрыла рот рукавом и медленно выпила чай. Раньше она не замечала, как приятно пить этот напиток. Сегодня даже горячий пар не казался ей утомительным.

Юйли же, после всех манипуляций, слегка вспотела.

— Очень вкусно, — Цзиньшэн поставила чашку. Она отказалась от добавки, признавшись, что не умеет пить чай, и посмотрела на сестру: — Сестра Мань, у меня хорошо получилось?

— Да, — Цяо Мань пришла в себя. — Цзиньшэн, тебя ведь раньше никто не учил, верно? Твои манеры... они старательные, но всё ещё не совсем верные. Сегодня вечером тебе принесут новую одежду, а с завтрашнего дня мы начнем серьезные занятия. Наверное, матушка дала тебе пару дней отдыха, потому что ты только приехала.

— Я боюсь... Я ведь не видела ни сестру Гаян, ни других сестер, о которых вы говорили, — голос девочки стал тише. — Боюсь, что я им не понравлюсь.

— Ты справишься, — Цяо Мань, словно персонаж из пьесы, приподняла подбородок кузины и улыбнулась: — В будущем ты будешь ещё лучше.

Юйли случайно подняла глаза и увидела улыбку своей госпожи.

Лицо, подобное белому нефриту, и красота, подобная утренней заре.

<http://bllate.org/book/20769/2083953>